

ДЕФИНИЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

в Законе Республики Беларусь
«О защите персональных данных»
и проблемы ее применения

САВАНОВИЧ Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель
директора Национального центра защиты персональных
данных Республики Беларусь

■ *В соответствии с Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. №99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано.*

Понятие персональных данных является ключевой категорией законодательства о персональных данных. Отнесение информации к персональным данным «запускает» применение законодательства о персональных данных, помещая оператора под довольно жесткий контрольный механизм как со стороны субъектов персональных данных, так и со стороны контролирующих органов.

Поступающие в Национальный центр защиты персональных данных (далее – НЦЗПД) запросы организаций зачастую содержат вопросы об отнесении тех или иных сведений к персональным данным. Характерной чертой таких запросов является стремление операторов (уполномоченных лиц) обосновать непризнание конкретных сведений персональными данными и тем самым сузить дефиницию персональных данных.

Довольно распространенными являются ссылки на то, что поскольку та или иная информация не содержит фамилии, имени, отчества (ФИО), то она не может рассматриваться в качестве персональных данных. Более того, по мнению отдельных организаций, наличие в информации ФИО также не позволяет относить сведения к персональным данным, поскольку могут быть совпадения и нет возможности точно установить, о ком идет речь. Еще одним аргументом является указание на изменяемость данных (например, номер телефона может быть передан другому пользователю) и, соответственно, вероятность ошибки.

Позицию сторонников «узкого» понимания персональных данных можно объяснить желанием уменьшить издержки организаций на администрирование работы с личной информацией, снизить риски возможных нарушений законодательства о персональных данных. Кроме того, признание сведений, обрабаты-

ваемых в информационной системе, персональными данными влечет необходимость аттестации такой системы, что требует немалых финансовых затрат. Соответственно, операторы пытаются избежать таких издержек, в том числе и посредством ограничения круга сведений, которые необходимо защищать.

Но было бы ошибкой видеть в желании сузить понятие персональных данных только лишь стремление организаций упростить себе жизнь. Важным фактором, который нельзя игнорировать, является и потребность в формальной определенности юридических понятий, затруднительность настройки информационных систем и алгоритмов на оценку конкретной ситуации.

В целом, «узкий» подход к персональным данным сводится к тому, что к персональным данным может относиться только та информация, которая сама по себе достаточна для идентификации лица и которая содержит как минимум ФИО лица.

Подобный подход в условиях развития современных технологий (большие данные, интернет вещей, риски деобезличивания информации и др.), позволяющих сопоставлять и связывать воедино разрозненные блоки информации, в значительной степени обесценивает и делает оторванными от жизни положения законодательства о персональных данных, выводя из-под правовой защиты множество ситуаций, связанных с обработкой личной информации.

Более того, нередко для обработки персональных данных оператору не требуется знать ФИО конкретного лица, чтобы оценивать или оказывать влияние на него. Отслеживание поведения на сайтах, оценка предпочтений на основе анализа просмотренной информации позволяют прогнозировать с высокой степенью точности индивидуальные предпочтения и использовать данную информацию, в том числе для оказания влияния на человека.

Ответом на соответствующие риски, которые несут новейшие технологии, во многих странах становится постепенное расширение круга сведений, которые должны относиться к персональным данным. Яркой иллюстрацией являются положения наиболее известного акта в сфере защиты персональных данных – GDPR. Так, в GDPR все онлайн-идентификаторы прямо отне-

сены к персональным данным, что должно положить конец дискуссиям о том, является ли, например, IP-адрес персональными данными или нет.

В русле данного подхода дефиниция персональных данных в Законе также широко определяет круг сведений, относящихся к персональным данным, по сравнению с подходом, отраженным в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. №455-З «Об информации, информатизации и защите информации».

Сторонники «узкого» подхода в связи с этим отмечают, что определение персональных данных становится слабо предсказуемо и при желании к персональным данным можно отнести практически любые сведения.

Как и в большинстве подобных ситуаций, истина где-то посередине. С одной стороны, сужение определения персональных данных хотя и делает данное определение более ясным и четким, но во многом выхолащивает его, выводя из-под правовой защиты многие бизнес-процессы, порожденные развитием информационных технологий (профилирование, прямой маркетинг и др.). С другой стороны, чрезмерное его расширение может привести к созданию нерабочего механизма всеобъемлющего регулирования всего имеющегося объема информации.

Сложность в определении границ рассматриваемого понятия в отечественных реалиях дополнительно обуславливается и его новизной в существующей редакции, отсутствием наработанной правоприменительной практики, которая только начинает формироваться.

В подобной ситуации существует настоятельная потребность в прояснении критериев отнесения сведений к персональным данным в целях обеспечения единообразных подходов в правоприменении. Важная роль в этом вопросе отводится НЦЗГД, который уполномочен проводить разъяснительную работу о законодательстве о персональных данных.

Признаки персональных данных

В соответствии с Законом персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано.

Закон не предусматривает ограничений или требований к носителям информации для признания ее персональными данными. Таким образом, форма представления информации значения не имеет. Это может быть текстовая информация на бумажном или электронном носителе, фотоизображение, видеозапись и др.

Прежде всего, для признания информации персональными данными необходимо, чтобы эта информация «относилась» к лицу. Этот признак призван ограничить всеобъемлющий характер определения персональных данных.

Информация относится к лицу, когда эта информация:

1) о каком-то лице (например, фото лица, история его болезни, обстоятельства рождения, место работы и др.);

2) не о самом лице, но она может быть использована для его оценки или влияния на поведение, реализации его прав и обязанностей (например, сведения GPS, определяющие место нахождения транспортного средства, могут быть использованы для оценки маршрута водителя, история звонков с рабочего телефона – для оценки использования средств связи нанимателя с работником в личных целях).

Рассматриваемый признак исключает отнесение к персональным данным информации, когда такая информация является случайной по отношению к цели ее обработки и не может оказать влияния на субъекта персональных данных. Например, случайное изображение на фотографии, иллюстрирующей открытие нового магазина, транспортных средств с различимыми номерами. В данном случае целью обработки является не оценка владельца транспортного средства или оказание на него определенного влияния. Соответственно, такие данные не должны признаваться персональными данными.

Иная ситуация, когда на специальном интернет-ресурсе размещаются фотографии автомобилей с различимыми номерами, которые демонстрируют нарушение автовладельцами правил дорожного движения (так называемые «доски позора»). Целью размещения таких фото как раз и является привлечение внимания к допущенному нарушению, оказание влияния на лицо в целях недопущения последующих нарушений. Кроме того, соответствующие данные могут использоваться и правоохранительными органами для привлечения владельца транспортного средства к ответственности. Поэтому в этом случае размещение фотографии транспортного средства следует рассматривать как обработку персональных данных.

При решении вопроса о том, относится ли информация к конкретному лицу, следует учитывать различные обстоятельства, в том числе содержание информации, цель обработки и возможное влияние обработки на конкретного субъекта.

Но не вся информация, которая касается лица или может оказать на него влияние, будет считаться персональными данными, а лишь та, на основании которой лицо **идентифицировано** или **может быть идентифицировано**.

Идентифицированным является лицо, личность которого известна, которое однозначно выделено среди других лиц (мы на него указали, к нему можно обратиться, мы уже контактировали с данным лицом, знаем его и др.).

Наиболее распространенным вариантом такой ситуации на сегодняшний день является указание ФИО лица в совокупности с другими данными, которые однозначно выделяют лицо среди других лиц. Например, Ковалев Михаил Александрович, который приходил на личный прием 15.02.2022 в 10.30 по вопросу незаконной перепланировки жилого помещения, или Ковалев Михаил, который проживает по адресу: г. Минск, ул. Руссиянова, 3-24.

Но даже если мы не знаем ФИО лица, то информация о нем может относиться к персональным данным как информация о физическом лице, которое может быть идентифицировано.

Физическое лицо, которое может быть идентифицировано, – физическое лицо, которое может быть прямо или косвенно определено, в частности, через фамилию, собственное имя, отчество, дату рождения, идентификационный номер либо через один или несколько признаков, характерных для его физической, психологической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности.

Данная формулировка Закона предусматривает отнесение к персональным данным информации о лице, которое может быть определено прямо или косвенно.

Физическое лицо, которое может быть прямо определено, – это лицо, личность которого можно установить на основании той информации, которую мы рассматриваем, без использования дополнительных сведений.

Например, заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета БГУ, менеджер ООО «Астра» и номер его телефона, одинокий пенсионер, проживающий по адресу: ул. Никифорова, д. 18, кв. 47, лучший бомбардир футбольного клуба «Минск» в 2020–2021 г., электрик Сергей Валерьевич из ЖЭС-110 и др.

Физическое лицо, которое может быть косвенно определено, – это лицо, личность которого нельзя установить на основании той информации, которую мы рассматриваем, но это можно сделать путем объединения такой информации с иными сведениями, которыми мы располагаем или которые могут быть получены из других источников.

Так, поскольку в большинстве случаев имя и фамилия не являются уникальными (например, фамилию и имя Михаил Ковалев могут носить несколько десятков или даже сотен человек), то для определения конкретного лица может потребоваться получение дополнительной информации, например, даты и места рождения, информации о месте работы, учебы, месте жительства. И наоборот, знание места работы (например, юристконсульт такой-то организации) зачастую недостаточно для идентификации лица, если соответствующих работников в организации несколько и может потребоваться дополнительная информация (например, имя).

Когда мы говорим о возможности получения дополнительной информации, речь идет о легальной возможности, а не о незаконных «пробивах» по базам или других «серых» схемах. При этом для признания сведений персональными данными реальная идентификация не требуется. Достаточно самой возможности идентификации. Кроме того, если идентификация лица зависит от объединения нескольких блоков информации, каждый из таких блоков в отдельности должен рассматриваться как персональные данные.

Закон предусматривает ряд идентификаторов, наличие которых может свидетельствовать о возможности прямого или косвенного определения лица: ФИО,

дата рождения, идентификационный номер, один или несколько признаков, характерных для его физической, психологической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности.

Так, например, к признакам, характерным для физической идентичности, могут относиться пол, рост, вес, цвет волос, состояние здоровья (например, дефект речи, инвалидность, фотографии, звукозаписи голосов и др.). Об экономической идентичности может свидетельствовать владение транспортным средством, объектами недвижимости, уровень заработной платы, номер кредитной карточки и др. Социальная идентичность может характеризоваться посредством ссылок на вероисповедание, национальность, политические взгляды, социальные связи, высказывания и комментарии, сексуальную ориентацию.

Это не полный перечень соответствующих идентификаторов. Можно выделить и дополнительные сведения, которые используются для прямого или косвенного определения лица: номер телефона, почтовый адрес, адрес электронной почты, номер паспорта и дата его выдачи, история посещения сайтов, поисковые запросы, IP-адрес, идентификатор файла cookie и др.

Важно учитывать, что вопрос об отнесении сведений к персональным данным должен решаться лишь в отношении конкретной ситуации. Информация, которая позволяет идентифицировать человека в одном контексте, может не идентифицировать человека в другом контексте. Так, например, имя Михаил Ковалев является весьма распространенным. Таких данных вполне достаточно для идентификации лица в небольшом коллективе, например, классе или даже в школе, но явно недостаточно для идентификации лица среди всего населения города или страны.

На то, можно ли идентифицировать человека с помощью конкретной информации, в значительной степени будет влиять то, кто владеет информацией и имеет к ней доступ. Когда информация публикуется публично, доступ к ней может получить кто угодно в мире. Это может затруднить определение того, к какой дополнительной информации люди могут иметь доступ и какие у них могут быть мотивы для идентификации человека.

Примеры отнесения сведений к персональным данным

В поступающих в НЦЗПД запросах часто поднимается вопрос о том, является ли определенный идентификатор сам по себе персональными данными. Как уже отмечалось, подобные вопросы, как правило, не могут быть решены абстрактно и требуют анализа конкретной ситуации.

Для примера, рассмотрим вопрос об отнесении к персональным данным номера мобильного телефона, e-mail субъекта и VIN-номера транспортного средства.

1. Адрес электронной почты.

Адреса электронной почты может быть достаточно, чтобы идентифицировать кого-то, когда в элек-

тронном адресе отражаются данные о лице (ФИО, дата рождения, место работы и др.) (например, *Kovalev12.10.1983@cpd.by*). В этом случае обработка такой информации, когда она «привязана» к лицу, является обработкой персональных данных.

В других ситуациях информация в электронном адресе лишь теоретически может быть связана с лицом и у субъекта может не быть реальных законных рычагов получения информации с целью идентификации лица. В таком случае данные не могут признаваться персональными. Например, *info@cpd.by*, *1237@gmail.com*.

2. Номер мобильного телефона.

Что касается номера мобильного телефона, то данная информация имеет специфику по сравнению с иными персональными данными, обусловленную возможностью связаться непосредственно с субъектом независимо от его желания. Такая возможность может использоваться не только для выяснения личности такого лица, но и в иных целях (оказания влияния на принятие решений (например, участвовать в голосовании и голосовать определенным образом), рассылки рекламных или иных нежелательных сообщений). Это может причинять беспокойство, вызывать раздражение, недовольство попытками завладеть вниманием лица.

Как следствие, даже не зная конкретного лица (например, не владея информацией о ФИО лица и его местоположении), которому принадлежит номер телефона, оператор может стремиться использовать данные способы связи для оказания влияния на него. Это может заставить субъекта изменить контактные данные или поменять оператора, по вине которого произошло нарушение его прав. Кроме того, неправомерное использование контактных данных может нарушить интересы третьих лиц, например, семьи субъекта.

В связи с этим, если обработка номера телефона может иметь воздействие на лицо, причинять ему беспокойство и др., то такую обработку следует рассматривать как обработку персональных данных. Это позволяет делать внешние коммуникации ожидаемыми и предсказуемыми.

3. VIN-номер транспортного средства.

Много вопросов вызывает на практике и отношение к персональным данным VIN-номера. Сейчас довольно распространена практика использования VIN-номера транспортного средства для проверки его истории (наличие аварий и др.). Использование такой информации имеет прямое влияние на владельца транспортного средства, когда покупатель откажется от сделки после проверки истории машины, то есть эта информация «относится» к лицу. При этом во многих случаях существуют легальные возможности «связать» транспортное средство с его владельцем. Подобные сведения содержатся в реестре движимого имущества, обремененного залогом, доступ к которому может получить любой желающий при условии внесения платы. Кроме того, широко распростране-

на практика указания VIN-номера в объявлениях о продаже транспортных средств, где наряду с VIN-номером отражаются информация о продавце и его контактные данные – номер телефона и (или) электронной почты. Таким образом, обработка VIN-номера в подобном случае должна рассматриваться как обработка персональных данных.

Отдельно следует остановиться на вопросах обработки персональных данных в целях прямого маркетинга. Хотя, на первый взгляд, данный вопрос не является критически важным для граждан и многие спокойно относятся к подобной обработке, тем не менее он поднимается фактически в каждой второй жалобе, поступающей в НЦЗПД.

Особенность интернет-рекламы на современном этапе заключается в персонализации рекламных моделей, которые стремятся предложить каждому индивидуально подобранную для него рекламу. Однако эта практика требует сбора больших объемов личных данных (например, анализ информации, которую вы просматриваете на сайтах, может много сказать о ваших привычках, интересах, образе жизни и др.).

Проснувшись с утра, вы просмотрели новости, ответили на сообщения в социальных сетях, заказали определенные товары в интернете. В течение дня вы продолжаете активно использовать преимущества глобальной сети, например, выяснив, где можно в определенном районе перекусить в кафе, в последующем оценив качество обслуживания в нем, записались в парикмахерскую, заказали билеты в кино и др. На первый взгляд персональные данные нигде не оставались. Но в тот же день вы можете увидеть сообщения на своей страничке в социальной сети о предложениях новых кафе, о просмотре фильмов и др. Это не совпадения, а результат сбора ваших данных навигации в сети интернет и геолокации.

В соответствии с одним из последних исследований наша личная информация, включая геолокацию, распространяется среди тысяч компаний в среднем почти 400 раз в день*.

В целом, подводя итог, можно отметить, что универсального перечня сведений, которые должны признаваться персональными данными, нет и, наверное, не может быть. Вместо этого в Законе содержится своеобразный «тест» с признаками относимости к лицу информации и возможностью его идентификации на основе такой информации. Как следствие, вопрос об отнесении сведений к персональным данным должен рассматриваться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств.

* The Biggest Data Breach. ICCL report on scale of Real-Time Bidding data broadcasts in the U.S. and Europe [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.iccl.ie/wp-content/uploads/2022/05/Mass-data-breach-of-Europe-and-US-data-1.pdf>. – Date of access: 02.06.2022.

N.A.SAVANOVICH

Definition of personal data in the Law of the Republic of Belarus «On the protection of personal data» and the problems of its application